

СТРОКИ ЛЮБВИ

Не будет преувеличением сказать, что в первые десятилетия наступившего XXI века яркой цветаевской точкой на литературной карте мира стал казахстанский город Павлодар. С ним было связано много лет жизни замечательной русской писательницы Анастасии Ивановны Цветаевой, младшей сестры великого поэта Марины Цветаевой.

С 2005 года в Павлодаре стали проходить ежегодные осенние поэтические праздники – Цветаевские костры. В 2013 году в Славянском культурном центре Павлодара был открыт и успешно работает музей Анастасии Ивановны Цветаевой. Сейчас в его фонде более 3600 единиц хранения, среди них уникальные экспонаты – рукописи, фотографии, личные вещи писательницы.

Многие павлодарские поэты посвящали и посвящают свои стихи Марине и Анастасии Цветаевым. А с проведением «костров» и открытием музея благодаря удивительно магнетическому, притягательному таланту сестёр в «цветаевскую орбиту» постепенно втягиваются всё новые талантливые люди, которые пробуют свои силы в поэтическом творчестве.

В год 125-летнего юбилея Анастасии Ивановны Цветаевой мы решили собрать эти стихотворения под одной обложкой и представить их на суд читателей. В сборник «Две сестры, две слезы, две дороги», вышедший в свет в начале 2019 года, включены стихи 30 поэтов, проживающих в Павлодарской области – не только в областном центре, но и в районных: в Экибастузе – Валентина Кузьмина, в Успенке – Сергей Коляда.

Инициатором книги выступила замечательный друг Славянского центра и Цветаевского музея – музыкант, ветеран педагогического труда Гуляра Шамилевна Чистякова, благодаря которой павлодарским музеем уже были выпущены нотные сборники «Верую в добро» (песни на стихи А. Цветаевой, 2014), «Душа Анастасии» (песни на стихи, посвящённые А. Цветаевой, 2016) и «Гори, Цветаевский костёр» (песни о Цветаевских кострах, 2017). В новый поэтический сборник были включены стихотворения, посвящённые Марине и Анастасии Цветаевым, Цветаевским кострам и Цветаевским музеям.

27 сентября 2019 года исполняется 125-лет со дня рождения Анастасии Ивановны Цветаевой. Мы предлагаем читателям «Простора» подборку стихотворений из нового павлодарского сборника и надеемся, что поэтические строки любви и признательности сёстрам Цветаевым найдут душевный отклик в сердцах людей разных стран и поколений.

Ольга ГРИГОРЬЕВА,
лауреат литературных премий
имени Марины Цветаевой и имени Павла Васильева,
директор музея Анастасии Цветаевой в Павлодаре,
член Союза российских писателей и Союза писателей Казахстана

Матвеева Оксана

У ИРТЫША

Анастасии Цветаевой

А она бежала к Иртышу...
 Впереди – мельканье детских ножек,
 И ронял в закатную пыльцу
 Летний вечер зноя крошки.
 И она спускалась вниз, к воде,
 По крутой, с обрыва, жёлтой тропке.
 На цепях, как лошади в узде,
 Медленно качались лодки.
 Тень от баржи, плеск воды о дно,
 И дорожки солнечной текучесть,
 Чайки крик, хмельной волны вино,
 Визг и смех купающихся внучек...

Сколько рек впечатано в судьбе –
 Не у них ли набиралась силы,
 Чтобы выстоять с судьбой в борьбе
 Дщерь Цветаева – Анастасия!

Михаил Сербин

* * *

Две сестры, две слезы, две дороги...
 На двоих Казахстан и Россия!
 Здесь и радость, и боль, и тревоги –
 И Марины, и Анастасии.
 У Цветаевых сложные судьбы,
 И слова, и стихи не похожи...
 Ах, как много там тех – кто осудит!
 Ах, как мало там тех – кто поможет!
 Две судьбы – как распятые души,
 Как на паперти, на обозренье,
 Ах, как мало там тех – кто мог слушать
 Боль и правду в стихотворенье!
 Но от паперти до колокольни
 Ярким пламенем души взлетели!
 Разгорается память над болью,
 И костры новой песней запели!
 Чья-то песня о прошлом напомнит,
 Этой связи ничто не загубит!
 Ах, как много здесь тех, кто вас помнит!
 Ах, как много здесь тех, кто вас любит!

В Павлодаре и где-то в России
 Октябри согревают кострами.
 И Марина, и Анастасия
 Где-то рядом они, где-то с нами.

*Валентина Кузьмина*ПАВЛОДАРСКИЙ
ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЁР

Кому-то зажигают свечи...
 А им – костры!
 Поэзию помножит вечность
 На две сестры,

Поэзию раскинет вечность
 На два крыла,
 Те, что жестокость и бессердечность
 Оборвала...

В печали хмурилась природа,
 Не в силах скрыть,
 В какую степень непогоды
 Им вышло быть!

Но знала горькая рябина,
 Склоняя гроздь:
 О чём мечтала ты, Марина,
 Сбылось! Сбылось!

Лучом к лучу скользили рядом
 По кромке дня,
 Здесь две звезды из звездопада
 К теплу огня,

Навстречу им, в весёлой пляске,
 Избыв минор,
 Меняя отблески и краски,
 Пылал костёр!

* * *

На пристани степного Павлодара,
 У домика, где обитали музы,
 Костёр Марины благодным пожаром
 Был разожжён искрою из Тарусы.

Марина Жоренко

ПАМЯТИ СЕСТЁР ЦВЕТАЕВЫХ

Безоблачную жизнь была вначале –
 Затихше перед бурей роковой,
 Когда на них нахлынули печали
 И тучами сошлись над головой.

Храня в душе мечты и благородство,
 Утратив мать, отца и милый дом,
 Две девочки несли своё сиротство
 По жизни этой горестной вдвоём.

Две ноты... Две струны...

Две хрупких лодки,

Что плыли, как умели, на веку
 Меж Сциллой и Харибдой посередке,
 Держась за неподкупную строку.

Родной не стал им оберегом берег,
 Не протянул, как друг, свою ладонь...
 Но Ася прожила за них обеих,
 Не погасив Цветаевский огонь.

ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЁР

Горит Цветаевский костёр
 И в Казахстане, и в России,
 Зажжённый в память двух сестёр –
 Марины и Анастасии.

На сцене в парке городском
 Концерт... Толпа вокруг не тает.
 И снова в горле странный ком,
 Когда Цветаеву читают.

И льются песни без конца
 Ручьями – чистыми, как слёзы,
 И согреваются сердца
 Впрок на грядущие морозы.

И даже ветер, холод, дождь
 Тогда над публикой не властны.
 К заветному огню идёшь,
 Как на свидание с Прекрасным.

ВНУК ПО ДУХУ

*Посвящение названному внуку
 Анастасии Ивановны Цветаевой –
 Геннадью Васильевичу Зеленину
 в канун его 80-летия*

Есть люди светлые душою,
 Сама святая простота.
 Их сердце верное, большое –
 Одно дороже целых ста.

Они приветливы, открыты,
 И незлобивы, и щедры,
 И в дебрях будничного быта
 Народной стойкостью мудры.

Вы – таковы.

Характер – добрый
 И скромный, милый и простой.
 Вы не приемлете раздоры,
 И лень, и скуку, и простой.

Потерь изведав неизбежность,
 Пройдя большую колею,
 Вы не утратили ни нежность,
 Ни душу чистую свою.

Сын Казахстана и России,
 О вас мой искренний рассказ.
 За то, что внук Анастасии,
 Ещё сильнее мы любим вас.

Преодолели вы разруху
 Плечом к плечу семьёй одной.
 Вы – внук Цветаевой по духу,
 А это – больше, чем родной.

Несётся жизнь, как лайнер скорый,
 Стремглав по каверзной прямой...
 Известной бабушки опора –
 В музее экспонат живой.

Сама история святая –
 Непокорённый лабиринт –
 Сегодня,
 с ваших уст слетая,
 О прошлом с нами говорит.

Поглядим в глаза Анастасии
 Да не отведём повинно глаз –
 «Где-то в Казахстане», не в России,
 Светится её иконостас...

И Марина рядом – два портрета,
 Две судьбы соединились тут:
 Смотрят кротко, словно ждут ответа,
 Словно всё ещё кого-то ждут...

С каждым днём всё тяжелее плата –
 Неподъёмен чемодан судьбы...
 Ах, как трудно было вам когда-то:
 Всё дорога – рельсы да столбы...

Век ушедший –
 жуткий и прекрасный:
 Горе, радость – точно пополам...
 Кто б ты ни был: белый или красный,
 Всем воздастся ровно по делам...

Новый день как новая эпоха,
 Стук сердец ничем не заглушить:
 Будем жить – от вздоха и до вздоха:
 Верить, ждать... Нам незачем спешить.

А Музей откроет свои двери:
 Прошлое, живое – в унисон...
 Станут вдруг находками потери...
 Ночь в Музее – это ли не сон?!

Сергей Коляда

* * *

Я верю, что задуманному сбыться.
 Послушайте! Буквально в двух словах:
 Сегодня каждый вправе поделиться
 Своими мыслями о жизни и стихах.

И в силу добрых дружеских традиций
 Не замечайте промахов в упор.
 Такие здесь приветливые лица,
 Что миг и вечность позабыли спор.
 Не всякий, кто в доспехах, –
 славный воин,
 Не многих призовут с собой века.

Настрой речей возвышенно спокоен,
 Как мыслей неизбывная река.

Так благодарность за труды Марины
 Указом горним собрала народ.
 Её стихам, как драгоценным винам,
 Настал судьбой предсказанный черёд.

И все мы здесь друзья и побратимы
 В объятиях мудрой, любящей сестры.
 И веру в жизнь несём необратимо,
 В парк, где горят признанием костры.

Пусть нас влекут её стихов страницы,
 Нам с ними дом не чужд, а храм не пуст.
 И каждой осенью
 пусть снова повторится
 Полёт души и неподкупность чувств.

Ольга Тригорьева

ДВЕ РЯБИНКИ

...И в какую б ты ни попал беду,
 Всё же мир – прекрасен!
 Две рябинки растут у меня в саду –
 Марина, Ася.
 Та, что старше, –
 Строже, сильней, стройней
 И цветёт высоко.
 Только нет ростков у её корней.
 Одинока.
 И у младшей, Асеньки, пышен цвет,
 Ветки – словно руки.
 Стебельки теснятся,
 Им счёту нет,
 Словно дети, внуки.
 Так грустна, воздушна, прохладна так
 Кисея их теней,
 Будто вздох последний,
 Прощальный взмах –
 На пределе.
 Перелётные птицы уже кричат,
 От рябинок – эхо.
 И горчат их ягоды, так горчат –
 До скончанья века.

ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЁР

Мы рады друг другу, как будто родня.
 А что удивляться – душа-то едина!
 Запрыгал по веткам бельчонок огня –
 То снова костёр зажигает Марина.
 Она – между нами, она где-то здесь,
 В Тарусу она не могла не приехать.
 Ну, может, ушла за валежником в лес
 И слышит стихов своих гулкое эхо.
 На цыпочки встали берёзы и клён,
 Косится пичуга испуганным глазом...
 А мир ошарашен, а мир удивлён –
 Он заново, заново, заново назван!
 Пылают поленья, смолисты, сухи...
 Слова – неподкупны.
 Сердца – неподсудны.
 Вот так же порой обжигают стихи.
 Сжигают поэты не ветки, а судьбы.
 ...Когда вдруг покажется:
 Жизнь – это вздор,
 Задушит змея равнодушья и сплетен,
 Зажгите с друзьями Маринин костёр,
 И руки, и лица, и души согрейте!

* * *

Каким бы словом ни называлась смерть,
 Таруса всегда означает «жизнь».
 О, побывать бы там, поспешить, успеть,
 Сбежать, как Марина, –
 с пригорка, до речки, вниз!
 Обнимет прохладой,
 волной унесёт река.
 Плоты проплывали,
 собор над водой парил...
 И с именем речки рифмуются облака,
 И с именем Муси
 рифмуется целый мир!
 Таруса... Торосы... Колёса...
 Их вечный стук.
 Не зря вороньё закружило –
 к беде, к беде.
 Изгнание, ссылка...
 От счастья – лишь гулкий звук.
 Где Ася, Сергей, Ариадна?
 Марина где?

И, может, мелькнули в сознание
 в последний миг
 Не чудные строчки, сбегаящие с пера,
 Не Прага, Париж –
 что хорошего было в них?!
 Таруса и Ася. Она бы спасла, сестра.
 Но давит петлёю
 холодный и липкий страх –
 Поэтов в России всегда подбивали влёт.
 Зачем так сжимает сердце
 при двух словах:
 Таруса, Елабуга... Что же туда влечёт?
 Наверное, ради этого стоит жить –
 Увидеть в ином измеренье,
 сквозь толщу лет:
 Марина, раскинув руки, с горы бежит,
 И Ася смеётся и что-то кричит ей вслед.

ЧУДНЫЙ МЕСЯЦ

А. Цветаевой

Мир огромен, красив и спокоен.
 К маме младшая, Асенька, льнёт...
 «Чудный месяц плывет над рекою», –
 Кто-то в лодочке дальней поёт.
 Небо щедро делили с сестрою:
 – Мне – закат! А тебе вот – восход!
 Чудный месяц плывёт над рекою,
 Свет нездешний, божественный льёт.
 Кто посмел бы предвидеть такое:
 Здесь, в Тарусе, их мама умрёт.
 Чудный месяц плывёт над рекою,
 Кто-то плачет, а кто-то поёт.
 Жить – как птица, без рабства и фальши, –
 Пишет ночью сестрица в тетрадь.
 «Чудный месяц...» – и дальше, и дальше,
 Разве можно судьбу угадать.
 ...Ей – за сорок. И снова Таруса,
 Сын с невестою рядом идёт.
 «Чудный месяц...»
 С безжалостным хрустом
 Их ломает тот проклятый год.
 Двадцать лет унесло... За водою
 С внучкой Ритой на берег спешисьь.
 Чудный месяц плывёт над рекою,
 Да течёт не Ока, а Иртыш.

Вновь – Москва, и ничто не помеха
 Эту долгую жизнь описать.
 И, как в детстве, в Тарусу приехать,
 И, как в детстве, с пригорка сбежать.
 Мир огромен, красив и спокоен,
 Только счастья никто не вернёт.
 Чудный месяц плывёт над рекою,
 Всё плывёт, и плывёт, и плывёт...

СВЯЗНЫЕ

Ирине Невзоровой

Веточку Волошинской полыни
 Я везу в Елабугу Марине.
 Терпко пахнет крымская полынь:
 Зноем, пылью, горечью, любовью,
 Тёплым морем, вечностью и болью,
 Сладким соком перезревших дынь.
 От горы высокой коктебельской
 До елабужской дорожки сельской –
 Тоже в гору. Тоже на холме.
 Листья земляничные резные...
 Понимаю я, что мы – связные.
 В руки дан пакет – тебе и мне.
 Дан завет Волошиным, Мариной...
 И за срок земной, такой не длинный,
 Довезти бы, донести, успеть
 То, что нам с тобою поручили:
 Листик земляники, цвет полыни,
 Душу, побеждающую смерть.

В ТАРУСЕ

Как замечательно спится в Тарусе...
 Ночь безмятежная, тишь-благодать.
 Сны, что остались от Аси и Муси,
 Медленно спустятся вам на кровать.

Детские, светлые и озорные,
 Может быть, грустные –
 Малость, слегка...
 Лёгкие лунные тени резные
 Тихо скользят в белизне потолка.
 Спите, любимые, спите, родные!
 Что-то не спится, не дремлетса мне.
 Эти осенние тени чудные,
 Эта луна в приоткрытом окне...
 Если б не знать,
 Что потом приключится:
 Старшей – Елабуги вечный приют,
 Младшей – Сибирь...
 Мне в Тарусе не спится.
 Две эти девочки спать не дают.

ЦВЕТАЕТ...

Наевшись свобод и колбас,
 наглотавшись словесной трухи,
 Задумались люди –
 а всё-таки что нас спасает?
 Любовь. И, конечно же, вера.
 И эти стихи.
 Светает. Цветает...
 Как ночь ни темна,
 поэтический солнечный луч
 Пробьёт мракобесия тьму,
 победит. Побеждает!
 И в этом – надежда,
 спасения нашего ключ.
 Светает. Цветает...
 Я верю в могущество слова.
 Воспрянет оно,
 И морок душливый сгинет,
 осядет, растает.
 И внук, засидевшись за книгой,
 посмотрит в окно:
 Цветает...

